

Thomas Brooks

THE MUTE
CHRISTIAN UNDER
THE SMARTING ROD

Томас БРУКС

НЕМОЙ
ХРИСТИАНИН
под наказующим
жезлом,
или

БОЖЕСТВЕННЫЙ
БАЛЬЗАМ
для безмолвной
души

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТЮЛЬПАН

Перекладено за виданням:

Thomas Brooks
Mute Christian under the Smarting Rod:
or
The Silent Soul with Sovereign Antidotes»

Видання та розповсюдження здійснюється за сприяння місії COAH
(Come Over And Help Us WWW.COAH.ORG)

Все права захищені. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения издателя: ЕРПЦО, «Тюльпан», ул. Пастера, 62, г. Одесса, 65023, Украина.

Томас Брукс
Немой християнин под наказуючим жезлом,
или Божественный бальзам для безмолвной души.

Пер. с англ. – Одесса: Издательство «Тюльпан» ТМ, ЕРПЦО, 2015

ISBN 978-966-2110-27-2

© 2015 «Тюльпан» ТМ, ЕРПЦО

*Я стал нем, не открываю
уст моих; потому что
Ты соделал это*

Псалом 38:10

Христианин с масличным листом в устах, когда он пребывает в величайших бедствиях, подвергается жесточайшим испытаниям и скорбям, сталкивается с ужаснейшими и мрачнейшими превратностями на пути в Небесный Град. С ответами на разнообразные вопросы и возражения, имеющие величайшее значение, – каковые ответы призваны убедить и побудить души верующих пребывать в тишине, спокойствии и безмолвии во всех превратностях жизни, которые происходили и могут происходить с ними в мире сем.

*А Господь – во святом
храме Своем: да молчит
вся земля пред лицом
Его!*

Авл. 2:20.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	9
Часть I.....	19
Часть II.....	32
Часть III.....	86
Часть IV.....	147

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всем терпящим скорби и притеснения, огорченным, охваченным тревогой и беспокойством христианам во всем мире.

Дорогие сердца,

Избраннейшие святые «рождаются на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх», Иов 5:7. «Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь», Псалом 33:20. Если бы здесь речь шла не о скорбях, то справедливо было бы присловье: чем больше, тем лучше; или если бы речь шла о скорбях, но их не было бы много, тогда – чем меньше, тем лучше. Но Бог, бесконечный в премудрости и несравненный в благодати, определил, дабы на нас со всех сторон ополчались скорби, более того, – многие скорби. Подобно милостям, оказываемым нам, наши испытания редко бывают одиночными; они обычно следуют одно за другим; они подобны внезапным ливням, – не успевает закончиться один, как уже начинается другой. И все же, христиане, это милость, щедрая милость, что не всякое бедствие – казнь, не всякое наказание – проклятие.

Чем выше поднимались воды, тем ближе был Ноев ковчег к небесам; чем более умножаются ваши бедствия, тем более ваше сердце будет возноситься к небесам.

Я не хотел бы утомлять вас ожиданием и постараюсь сделать для начала лишь две вещи, – во-первых, объясню, почему моя книга вновь появилась в печати, и, во-вторых, дам небольшой совет и направление, которые помогут вам воспользоваться данным трактатом ко благу душ ваших, – что собственно и является

моей целью. Истинные причины того, что я решил адресовать миру эту книгу, следующие.

I.

Во-первых, поражающая десница Божья тяготела надо мною и над теми, кто наиболее близок мне в мире сем, над многими из моих драгоценных друзей во Христе, кого я очень люблю и почитаю в Господе, – и это побудило меня рассуждать над смыслом богодухновенных слов текста Писания, который был взят мною в качестве темы нижеследующих рассуждений. Лютер не смог понять смысл некоторых Псалмов, пока не претерпел скорби; Крест Христов не рукописание, и тем не менее, – говорит он, – Крест научил его всему, что только может быть выражено словом. Бедствия – золотой ключ, которым Бог открывает сокровищницу Своего Слова душам Своих людей; и это в какой-то мере, посредством благодати, испытала моя душа. Когда Самсон нашел мед, он дал отведать от него своему отцу и матери, Судей 14:9, 10; немного меда я нашел в тексте, о котором буду говорить ниже; и потому я не могу, не вправе не делиться своим медом с теми, кто испил так много моей желчи и полыни.

Рассуждая о тексте Пс. 65:16, «Придите, послушайте, все боящиеся Бога, и я возведу вам, что сотворил Он для души моей», Августин отмечает: «Псалмопевец не призывает их ознакомиться с рассуждениями о том, сколь широка земля, как далеко простираются небеса, сколь велико число звезд и каков путь солнца; он говорит: придите, и я поведаю вам о чудесах Божьей благодати, верности Его обетований, богатстве Его милости, явленной душе моей». О событиях, в которых проявляется действие благодати, надлежит рассказывать. Раввины говорят: «Мы учимся, чтобы учить». «Я запасаюсь и коплю, – говорит язычник, – дабы впоследствии пользоваться самому и делиться со многими». Если Бог облагодетельствовал нас, другие люди должны обрести часть благ, дарованных нам. Семья, селение, город, страна должны жить лучше вследствие того, что благоденствуют их обитатели. Даруемые нам милости и щедроты должны быть подобны колодцу у нашего дома, который служит не только для нашей пользы, но и напоет наших соседей, а также и странников.

Во-вторых, то, что написано, написано на века и будет распространяться далее от места к месту, от человека к человеку, от поколения к поколению, – чего не в силах совершить голос.

Перо – это «искусственный язык»; оно обращается не только к тем нашим друзьям, кто пребывает с нами, но и к отсутствующим; оно говорит с теми, кто далеко от нас, равно как и с теми, кто находится рядом с нами; оно говорит со многими тысячами одновременно; оно говорит не только с настоящим веком, но и с веками грядущими. Перо – это своего рода образ вечности; благодаря нему человек будет жить, когда умрет, Евр. 11:1. Хотя священнописатель вопрошает: «пророки, будут ли они вечно жить?», их труды могут остаться с нами навеки, Зах. 1:5. Написанное человеком может проповедовать, когда он не в состоянии этого делать, когда ему это не позволено и когда из-за телесных немощей он не осмеливается этого делать; более того, – когда он этого не делает.

В-третьих, немногие люди, если таковые вообще есть, обладают блестящей памятью. Как скоро забывается проповедь, возвещенная с кафедры, и как долго остается в памяти проповедь, которую мы прочитали в книге!

Августин в письме к Волузиану* говорит: «То, что написано, всегда можно перечитать, когда есть время». Человеку трудно забыть свое имя, дом отца своего, жену лона своего, плод чресл своих; никто из смертных не забывает о необходимости есть свой хлеб насущный; но как легко мы забываем то слово благодати, которое должно быть для нас дороже всего! Большинство человеческих воспоминаний, особенно те, что касаются великих предприятий их душ, подобны решету, пропускающему доброе зерно и отличную муку, но задерживающему мякину и высевки; или – фильтру, дающему процеживаться сладкой настойке, но не пропускающему отстой; или – решетке, которая позволяет чистой воде течь, но задерживает солому, палки, грязь и нечистоты. Память у большинства людей чрезвычайно ненадежна, особенно в том, что касается добра; лишь немногие люди обладают памятью, которую поистине можно назвать святым ковчегом, небесным хранилищем их душ, и потому остальные люди тем более нуждаются в письменном слове.

В-четвертых, следует упомянуть об удивительной уместности и полезности письменного слова в великих превратностях жизни, с которыми мы сталкиваемся.

* Волузиан, могущественный языческий вельможа, состоявший в переписке с Августином. Перед смертью принял христианство. – *Прим. перев.*

Всякий мудрый земледелец знает, в какие времена года надлежит засеять поля каким семенем: одно семя он сеет осенью, другое – весной, одно – в сухую пору, другое – в дождливую, одно – в пропитанную влагой глинистую почву, другое – в сухую и песчаную, Исаия 28:25. Подобным образом, всякий сеющий на духовной ниве должен знать, в какие времена сеять духовное семя. У него есть небесное семя на все случаи и времена, для сеяния весной и осенью; для всякой почвы, для всех умов и сердец. Но будет ли семя, посеянное в нижеследующем трактате, соответствовать временам и срокам, в которые мы живем, я оставляю на суд благоразумного читателя; если бы автор думал иначе, этот плод погиб бы во чреве.

В-пятых, я памятью о том, с каким теплом были приняты другие мои скромные труды. Бог благословил их – не только к обличению, наставлению, утверждению и утешению многих, но и к обращению многих, Рим. 15:21. Бог властен действовать теми орудиями, какими Ему благоугодно; и иногда Ему благоугодно совершать великие деяния немощными орудиями, «чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом». Бог не будет «считать день сей маловажным», Зах. 4:10, и кто или что вы, что смеее считать маловажным день сей? Дух дышит в проповедях и книгах тех, кого Ему угодно вдохновлять, и все процветает по дуновению Духа, Иоанна 3:8.

В-шестых, я переиздал эту книгу для того, чтобы у всех страждущих и бедствующих христиан для заживления всякой раны был целебный бальзам, необходимое средство от всякой болезни. Как не всякий добрый человек может быть другом страждущего, так и не всякая хорошая книга может стать для такового каждодневным чтением; но эта книга таким чтением может стать. В ней страждущий может увидеть свое лицо, свою голову, свою руку, свое сердце, свои пути, свои дела; здесь он может увидеть все свои болезни и необходимые средства, которые полагается применять для излечения оных. Здесь он может найти доводы, которые заставят его умолкнуть, и средства, которые успокоят его, когда ему будет очень плохо. При всякой буре он найдет здесь дерево, под которым сможет укрыться; во всякой опасности он сможет здесь найти город убежища, который защитит его; во всякой трудности он обретет здесь свет для стези своей; во всякой опасности он найдет здесь щит, который убе-

режет его; во всяком бедствии он найдет здесь питье, что подкрепит его; во всякой скорби он найдет здесь посох, на который сможет опереться.

В-седьмых, я переиздал эту книгу для того, чтобы поделиться духовной пищей с некоторыми близкими и верными друзьями. Человек создан, чтобы быть другом и исполнять то, что составляет долг дружбы. Тот, кто не дружелюбен, не достоин иметь друзей; а тот, у кого есть друзья, но кто не проявляет дружелюбия, не достоин именоваться человеком. Дружба – это своего рода жизнь, без которой нет утешения в жизни человека. Благодаря христианской дружбе завязывается такой узел, который не в силах разрубить даже великий Александр. «Летних друзей» я не ценю, но «зимние друзья» поистине дороже всякого золота; и кто может отрицать это, особенно в наши дни, когда так трудно найти настоящих, верных, преданных друзей? 1 Цар. 22:1-3.

Дружба в наши дни в большинстве случаев подобна растению Ионы: поначалу отношения быстро развиваются и вселяют много добрых надежд, но уже вскоре расстраиваются и угасают; таковы некоторые водяные растения: у них большие листья, которые можно увидеть на поверхности воды, но совсем нет корня; такие люди как дыни – горячие снаружи, но холодные внутри; говорят они высокопарно и напыщенно, но за этим скрывается пустота; они говорят много, но делают мало. Как барабаны, трубы и флаги в сражении производят большой шум и яркое зрелище, но сами по себе не дают победы, так и эти друзья будут хвалить вас на все лады и улаживать ваш слух красноречием и всяческими вожделенными посулами, однако же не сделают вам ничего поистине доброго, не имея на то ни искреннего сердца, ни способности.

Быть избавленным от таких друзей – милость, и потому царь Антигон* молился Богу о том, чтобы Он защитил его от его друзей; а когда один из членов его совета спросил его, почему он так молился, он дал такой ответ: всякий человек избегает своих явных врагов и защищается от них, но от тех, которые называют себя друзьями, из каковых верны лишь немногие, никто не может защититься и нуждается в защите небесной.

* Очевидно, имеется в виду Антигон, один из полководцев и преемников Александра Македонского. – *Прим. перев.*

Но, несмотря на все это, есть некоторые люди, которых можно называть настоящими друзьями, верными друзьями, деятельными друзьями, «зимними» друзьями, близкими друзьями, преданными друзьями; и ради их блага, особенно ради тех из них, которые долго, очень долго пребывали под наказующим жезлом и в огненной печи, и которые были «переливаемы из сосуда в сосуд», – я переиздал эту книгу.

Наконец, **в-восьмых**, я не припомню ни одного автора, который рассмотрел бы эту тему так, как это сделал я; и потому, быть может, она будет принята с большей благодарностью и благосклонностью; и если благодаря этим рассуждениям другие, более одаренные, авторы пожелают исследовать этот предмет глубже, это принесет мне великую радость, 1 Фес. 1:7, 8, 1 Кор. 9:1, 2.

Добавлю лишь вот что: хотя многое из того, о чем будет идти речь далее, было освещено в моих проповедях, которые я читал, когда Господь, наказывая, посещал моих дорогих собратьев во Христе, меня самого и некоторых других друзей, многое из того, что вошло в этот трактат, я еще никогда и нигде не возвещал миру.

Таким образом, я честно и правдиво рассказал вам о причинах, побудивших меня переиздать этот трактат, посвятив его вам.

II.

Второе мое обещание заключалось в том, что здесь я дам вам небольшой добрый совет, который поможет вам читать следующие рассуждения так, чтобы ваши души обрели благо; ибо, как многие ловят рыбу, но безуспешно, Луки 5:5, так очень многие читают хорошие книги, но не извлекают из этого никакой пользы, потому что читают бездумно, торопливо, поверхностно; тот же, кто хочет, читая, извлекать пользу, должен руководствоваться следующими правилами.

Во-первых, читайте и ищите благословения – Павел может насаждать, Аполлос может поливать, но только Бог взращивает, и без Него не будет вам никакой пользы от чтения, 1 Кор. 3:6, 7.

Бог должен совершить дело, когда все уже сделано, иначе все, что сделано, не принесет вам блага. Если вы хотите, чтобы это дело было успешным и принесло добрый плод, вы должны перестать надеяться на человека, устремив свой взор к Богу, Ко-

торый один может соделать это благословением для вас. Как без благословения с небес ваша одежда не может согреть вас, ваша пища насытить вас, ваше лекарство вылечить вас, ваши друзья утешить вас, Михей 6:14, – так без благословения с небес, без драгоценного дуновения и влияния Духа то, что здесь написано, не принесет вам пользы, не будет засчитано вам в день Христов; поэтому устремите взор к небесам, Аггей 1:6.

Как отмечал Сенека, земледельцы в Египте никогда не ожидают дождя с небес во время засухи, – они с нетерпением ждут разлива Нила, ибо в этом усматривают единственную причину плодородности своих нив. О, как много в эти дни тех, кто, взявшись читать книгу, никогда не взирают на небеса, не помышляют о дожде благословения Божьего, – но лишь устремляют взоры к реке Нил; они обращают внимание только на познания, ученость, мастерство, способности, красноречие автора, но никогда не взирают на небесное; и потому происходит следующее: хотя они много читают, это не приносит им большой пользы.

Во-вторых, тот, кто хочет читать с пользой для себя, должен читать и размышлять. Размышление – пища ваших душ; это – само чрево и природный жар, благодаря которым перевариваются духовные истины.

Если бы человек смог извлекать благо из чтения без всякого размышления, то он поистине жил бы без сердца. Молитва без размышления, – говорит св. Бернарда, – сухая и формальная; а чтение без размышления бесполезно и никому не нужно. Тот, кто стремится стать мудрым, благоразумным, знающим и опытным государственным деятелем, не должен спешить объездить множество городов и стран, чтобы познакомиться с нравами, законами и обычаями их обитателей, – прежде ему следует посвятить себя усердным размышлениям о таких предметах, познание которых поможет ему стать опытным государственным деятелем. Подобным образом, тот, кто стремится обрести благо от чтения, которое обогатит его познания и поможет возрасти в духовных вещах, не должен спешить «проглатывать» одну книгу за другой, – ему следует обдумывать то, о чем он читает, как Мария размышляла о словах ангела, слагая их в сердце своем.

Господи! – говорит Августин, – чем больше я размышляю о Тебе, тем сладостнее Ты для меня; итак, чем больше вы будете размышлять о следующем предмете, тем сладостнее он будет

для вас. Обычно преуспевают более всего те, кто более всего размышляет. Размышление – обязанность, исполняя которую вы насыщаете душу свою; это – обязанность, усиливающая действие благодати, это – обязанность, увенчивающая всякий наш долг. Размышление – это то, что вскармливает молитву. Иероним называет размышление своим раем; Василий называет его сокровищницей, где сокрыты все благодатные силы; Феофилакт* называет его самыми воротами и дверьми, коими мы входим во славу; а Аристотель, хотя и язычник, находит блаженство в умозерцании. Вы можете читать много и слушать много, – но если при этом вы не размышляете, вы никогда не достигнете успеха, вы никогда не станете выдающимися христианами.

В-третьих, читайте и испытывайте то, что вы читаете; ничего не принимайте на веру – все проверяйте, как поступали благомысленные верийцы, Деяния 17:11.

Вы пересчитываете и взвешиваете золото, доставшееся вам в наследство от отцов ваших; точно так же вы должны пересчитывать и взвешивать все те небесные истины, которые вверили вам ваши духовные отцы. Я надеюсь, что по испытании на весах святилища вы найдете только то, что будет подлинно обладать весом; и хотя не все то золото, что блестит, я полагаю, вы найдете здесь только то, что, сияя, действительно является испытанным истинным золотом.

В-четвертых, читайте и действуйте, читайте и исполняйте то, о чем вы читаете, – иначе ваше чтение не принесет вам никакой пользы. Тот, кто держит в руках хорошую книгу, но не усвоил преподанные в ней уроки и не приложил к сердцу и жизни прочитанное, похож на осла, который носит грузы и ест сорную траву. По божественному замыслу, человек знает не более того, что делает. Словесное исповедание без дел превратит человека в неисправимое чадо тьмы. Говорить хорошо значит быть кимвалом звучащим, а действовать успешно означает творить ангельские деяния [Исидор**]. Человек, действующий сообразно тому, о чем

* Не вполне ясно, кто имеется в виду, – возможно, Феофилакт Болгарский (между 1050 и 1060 – 1107 гг.), архиепископ Охрида в византийской провинции Болгарии (ныне Республика Македония), крупный византийский писатель и богослов, толкователь Священного Писания. – *Прим. перев.*

** Возможно, имеется в виду Исидор Севильский (560 – 636 гг.), архиепи-

читает и что понимает, получит помощь от Бога, дабы понять то, чего он еще не понимает. Не стоит бояться узнать слишком много, но стоит бояться слишком мало делать; тот, кто делает больше всего, будет самым знающим человеком; самый сильный человек дела, в конечном итоге, окажется самым сильным, сведущим человеком в Писании, Иоанна 7:16, 17, Псалом 118:98-100. Теория – наставница практики, а практика – жизнь теории.

Сальвиан* рассказывает о том, как язычники упрекали христиан, которые своими распутными делами бесчестили евангелие Христово. «Где, – говорили они, – тот добрый закон, в который они верят?» Где те правила благочестия, которые они изучают? Они читают святое евангелие и все же они нечисты; они читают писания апостолов и все же живут в опьянении; они следуют за Христом и все же не повинуются Христу; они исповедуют святой закон и все же ведут нечистую жизнь. О, как много проповедников сегодня горько сетуют на многих читателей! Они читают наши сочинения, но в своей жизни отвергают их; они хвалят наши сочинения, но в своей жизни осуждают их; они превозносят наши труды в своих речах, но судят их в своей деятельности, – и все же я надеюсь, что вы будете поступать лучше, – вы, в чьих руках оказался этот трактат. Самарянка наполнила свой сосуд водой не для того, чтобы рассуждать о ней, а для того, чтобы пользоваться ею, Иоанна 4:7; а Рахиль желала мандрагор не для того, чтобы просто держать их в руках, а для того, чтобы с их помощью обрести способность к деторождению, Быт. 30:15. Смысл этих примеров ясен.

В-пятых, читайте и применяйте прочитанное. Читая, мы как бы натягиваем тетиву лука, а применяя прочитанное, поражаем цель стрелой. Величайшие истины принесут вам пользу не раньше, чем вы начнете применять их. Если вы решили не применять то, что читаете, то лучше уж и не читать вовсе. Никакой человек не обретает здоровья, только лишь читая книги о здоровье, – для этого он должен следовать излагаемым в них советам и наставлениям. Никакие книги не принесут здравия вашим душам, если вы не будете применять то, о чем вы читаете. Истинная причина того, почему многие читают так много и получают

скоп Севиля в вестготской Испании, последний латинский отец Церкви и основатель средневекового энциклопедизма. – *Прим. перев.*

* Сальвиан – христианский проповедник и писатель V в. – *Прим. перев.*

так мало пользы, состоит в том, что они не применяют и не воплощают в жизнь то, что читают.

И, наконец, **в-шестых**, читайте и молитесь. Тот, кто не освящает чтение молитвой, найдет мало сладости и пользы в чтении. Никто не извлекает такой пользы из чтения, как тот, кто молится над тем, что читает. Лютер утверждает, что получил больше пользы в познании Священного Писания посредством молитвы за короткое время, нежели собственно в изучении Библии на протяжении долгого времени. По молитвенному плачу Иоанна была открыта запечатанная книга, – так люди извлекут намного больше пользы из чтения книг, написанных добрыми мужами, если будут молиться больше над тем, что читают! О христиане! Молитесь прежде, чем приступать к чтению, и молитесь по завершении чтения, дабы все было благословенным и освященным для вас; завершайте чтение такими словами: Господи, даруй мне жить и даруй мне умереть так, чтобы я жил вечно.

И когда вы сами пребываете на горе в духе, несите в сердцах своих вашего покорного слугу, – того, кто готов «издерживать свое и истощать себя за души ваши» ради вашего блага, 2 Кор. 12:15. Молитесь обо мне, дабы я все более и более испытывал на себе могущественное действие и был свидетелем славных излиятий Духа; дабы я поистине обрел «способность быть служителем Нового Завета, не буквы, но духа», 2 Кор. 3:6; дабы я всегда находил в себе вечный источник и переполняющийся живой водой кладезь, благодаря которому я буду всегда хранить верность, проявлять непоколебимость и преуспевать в деле Господнем; и дабы я каждый день жил под влиянием этих потаенных наставлений Духа, которые могут помочь мне говорить от сердца к сердцу, от совести к совести и от опыта к опыту; дабы я был «светильником, горящим и светящим», дабы мышцы вечные поддерживали меня; дабы, пока живу, я был годен на служение к славе Его и ко благу Его народа; дабы ничто в моем труде не могло вызвать огорчения у того, кто читает его; и дабы, когда я совершу свое дело, я смог в радости, а не в печали дать отчет пред Богом. За этими скромными трудами воспоследуют молитвы моей немощной души, дабы они принесли благо вашим душам в этой жизни и в жизни вечной.

*Раб душ ваших в нашем драгоценном Господе
Томас Брукс.*

ЧАСТЬ I

*Я стал нем, не открываю
уст моих; потому что Ты
соделал это.*

Псалом 38:10

Не стану утомлять вас скучным предисловием, в каких обычно бывает много слов, но мало смысла, и потому скажу сразу, что этот Псалом слагается из двух частей. Сначала следует повествование, а затем звучит молитва.

В первой части говорится о том, как у пророка была выявлена болезнь; во второй говорится о том, как было применено лекарственное средство. Приведенный выше текст относится ко второй части, где рассказано о том, как Давид излечился, приняв лекарственное средство, благодаря которому его душа успокоилась и утишилась.

Я немного поясню, что означают употребленные в тексте слова, а затем перейду к вопросу, который намереваюсь осветить.

«Я стал нем».

Еврейское слово, употребленное здесь, означает «быть немым, косноязычным или онеметь». Это еврейское слово также имеет значение «связывать», а не только «быть немым или онеметь», потому что у него язык как бы связан; у него словно зашит рот.

Псаломпевец, видя действие руки Божьей в бедствиях, которые были насланы на него, принимает на себя закон безмолвия и связывает им свое сердце и уста.

«Не открываю уст моих; потому что Ты соделал это».

Он не придает значение вторичным причинам, устремляя взор к первопричине своих страданий, и умолкает – он видит

Немой христианин под наказующим жезлом...

десницу Божию во всем происходящем и потому пребывает в тишине и молчании.

Когда богобоязненный человек видит Бога в бедствии своем, его сердце и уста смолкают под действием непреодолимой силы.

Рассматривая эти слова Псалма, мы должны заострить внимание на следующем.

1) *Перед нами предстает говорящий*, то есть Давид; Давид-царь, Давид-святой, Давид, «муж по сердцу Божьему», Давид «христианин»; и здесь мы должны смотреть на Давида не как на царя, но как на «христианина», как на человека, сердце которого было право пред Богом.

2) *Мы видим действия и поведение Давида, над которым тяготела рука Божья*, о чем свидетельствуют следующие слова: «Я стал нем, не открываю уст моих».

3) *Мы видим причину его смиренного и достойного поведения*, о чем свидетельствуют следующие слова: «потому что Ты соделал это».

Из этого можно сделать такие выводы.

Учение: великая обязанность и святой долг облагодатствованных душ – быть немыми и безмолвными в величайших бедствиях, печальнейших обстоятельствах жизни и жесточайших испытаниях, с которыми они сталкиваются в мире сем.

Чтобы раскрыть и прояснить смысл этой великой и драгоценной истины, я попытаюсь ответить на следующие вопросы.

Во-первых, что это за безмолвие, на которое здесь указывает изречение псалмопевца?

Во-вторых, что включает в себя проникнутое благодатью, святое безмолвие?

В-третьих, что не включает в себя это святое безмолвие?

В-четвертых, каковы причины происшедшего и какое отношение изложенное в Псалме имеет к нашим душам?

I.

О каком безмолвии говорится в этом стихе?

Есть семь разновидностей безмолвия, или молчания.

Во-первых, есть стоическое молчание.

Древние стоики почитали недостойным разумного и думающего человека радоваться всякому благу или скорбеть о вся-